

ОТ «КВАЗИКРИТИКИ ВЛАСТИ» К ДИСКУРСУ «СОУЧАСТИЯ И РАЗВИТИЯ»: ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ РУНЕТА (ПРАКТИКИ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ)¹

Н. А. Рябченко, И. В. Мирошниченко, А. А. Гнедаш

Рябченко Наталья Анатольевна.

Эл. почта: rrrnatali@mail.ru. ORCID 0000-0001-6980-2894

Мирошниченко Инна Валерьевна.

Эл. почта: mirinna78@mail.ru. ORCID 0000-0002-2650-6662

Гнедаш Анна Александровна.

Эл. почта: anna_gnedash@inbox.ru. ORCID 0000-0002-3516-107X

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования общественной повестки сетевых сообществ в пространстве Рунета. Сетевые онлайн-сообщества, будучи частью морфологии современного общества, становятся агентами социальных и политических изменений, включаясь в процесс конструирования социальных проблем и репрезентируя способы их решения. На основе эмпирического анализа дискурсивных практик двух активно-деятельностных сообществ («Теплица социальных технологий», «Science|Наука») авторы определяют кластеры структурирования проблематики общественной повестки и дискурсивные модели, отражающие устойчивый и событийно-контекстуальный интерес участников сообществ к социальным и политическим проблемам. Результаты исследования показали, что изучаемые активно-деятельностные сообщества демонстрируют разные модели общественной повестки, которые репрезентуют не только систему их ценностных приоритетов в отношении восприятия социальной и политической действительности, складывающихся в идеологические конструкции, но и поведенческие практики в публичном пространстве. Исследование подтверждает, что общественная повестка дня является результатом коллективного самоопределения сетевых сообществ, а не отражением объективных социальных и политических условий, в рамках которого социальные субъекты выдвигают собственные утверждения-требования и пытаются удержать их в публичном пространстве. Таким образом, категория общественной повестки дня применимо к эмпирическому анализу сетевых сообществ позволяет выйти за границы осмысления процесса и эффектов сетевой коммуникации в публичном пространстве. Предложенные авторами аналитический инструментарий и методика эмпирического исследования открывают новые возможности для исследования связи институциональных практик с субъективным пространством политики (политической идентичности, политической картины мира, политической культуры, идеологии).

Ключевые слова: общественная повестка дня, сетевые онлайн-сообщества Рунета, проблемы, дискурсивные практики, ценностные ориентации, поведенческий стиль.

Интенсивность социальных изменений, происходящих в современном мире, обусловлена результатами и последствиями информационно-технологической революции, влекущей за собой цивилизационные основания общественного развития; это развитие формирует и определяет цифровую экономику, сетевую политику и сетевую культуру. В основе указанных изменений находятся человек и сетевые структуры / сообщества, в которые он включен. «Сетевой человек», проявляя заинте-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00975 «Субъективное пространство политики: возможности и вызовы сетевого общества».

ресованность в управлении условиями своей жизнедеятельности и перспективами своего существования, способен эволюционным или революционным способом изменять конфигурацию социально-политических институтов и динамику социальных процессов. Одной из характеристик, позволяющих оценить конгруэнтность реальной и сетевой политики, является общественная повестка дня сетевых сообществ в онлайн-пространстве. Граждане предпочитают обсуждать социальные проблемы в Сети, не обращаясь к власти как к «третьему лицу» / посреднику и не воспринимая власть как субъект, способный самостоятельно решить эти проблемы. Сетевые сообщества сами формируют общественную повестку дня и сами пытаются объединяться для решения как локальных проблем, так и проблем более высокого уровня. Что является предметом обсуждения в сети? Как формируется общественная повестка дня в сетевом дискурсе? Какие социальные проблемы граждане выносят на первый план и почему? Как социально-политический характер сообщества влияет на выделяемую в сообществе проблематику? Какие кластеры социальных проблем можно выделить в публичном пространстве? Поиск ответов на данные вопросы позволяет выйти на уровень научного осмысления не только институциональных практик в социальной сфере, но и на уровень объяснения субъективных механизмов их продуцирования в современном пространстве сетевой публичной политики.

Теоретические и методологические основы изучения социальной проблематики в дискурсивных практиках сетевых онлайн-сообществ

Отправным концептуальным основанием данного исследования являются научные представления о том, что процессы и практики, протекающие в сетевом публичном пространстве, имеют новые качественные характеристики «социальности», обусловленные характером информационных потоков, сетевой коммуникацией и формирующимися сетевыми структурами (Castells, 2000; Barney, 2004; Dijk, 2001). Согласно теории Мануэля Кастельса, сетевое общество определяется как результирующий вектор развития информационной экосистемы, где знания и информационные потоки играют определяющую роль. В условиях информационного общества социальная коммуникация, трансформируя социальное пространство, приобретает совершенно новые сетевые качества универсального характера.

Российские исследователи Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко и Н. А. Рябченко объясняют современные процессы социальной трансформации как переход информационного общества в сетевое, которое происходит через образование сетевых фронтальных зон, создающих условия для формирования сетевых структур, которые впоследствии, расширяясь, объединяются и образуют единый сетевой социокультурный и институциональный ландшафт, в котором продуцируются новые проблемные измерения и институциональные практики (Морозова, Мирошниченко, Рябченко, 2016).

Социальная морфология сетевого пространства представлена сетевыми онлайн-сообществами. Генезис сетевых онлайн-сообществ связан с появлением в начале 2000-х гг. новых моделей социального поведения в Интернет-пространстве, основу которого составляют технологические платформы сетевых сервисов, построенных на принципах «архитектуры» участия и сотрудничества в организации источников информации и наполнении их соответствующим контентом (Мирошниченко, 2016). Как отмечают Т. Найбет и К. Рода, виртуальные социальные пространства, создавая новые коммуникационные онлайн-структуры в качестве основы обще-

ственных отношений, выполняют не только информационно-коммуникативную функцию, но и функции управления знаниями и общественными отношениями (Найбет, Рода, 2009).

Согласно концепции И. Семененко и В. Лапкина, трансформация социально-политического пространства на современном этапе общественного развития происходит через формирование нового цивилизационного типа личности — «человека постмодерна», что открывает новые возможности для развития новых социальных и политических практик посредством когнитивного поиска альтернатив, позволяющих гражданам самостоятельно осмысливать общественно-значимые проблемы и предлагать их решения (Лапкин, Семененко, 2013).

Теоретически рамками исследования публичной / общественной повестки сетевых онлайн-сообществ стали работы западных ученых М. Маккоумбза и Д. Шоу по массовым коммуникациям. Для анализа процесса и результатов массовых коммуникаций авторы вводят новую категорию «повестка дня», которая определяется как набор проблем и сюжетов, актуальных и важных для аудитории в определенный промежуток времени (McCombs, Shaw, 1972). В дальнейших исследованиях «публичная повестка дня» была дифференцирована на три вида повесток: «личную, или внутреннюю, повестку дня, охватывающую наиболее важные для самого индивида социальные или политические проблемы; межличностную повестку дня, т.е. систему приоритетов в отношении тех проблем, которые индивид обсуждает с членами своей микрогруппы; общественную повестку дня, т.е. представления индивида о том, какие проблемы наиболее важны для того сообщества, к которому он принадлежит» (Дьякова, 2003). Общественная повестка дня, артикулируемая сетевыми сообществами, становится индикативной характеристикой социальных и политических агентов. Согласно теории социальных проблем М. Спектра и Дж. Китсьюза, артикулируемая общественная проблематика является результатом коллективного самоопределения, а не отражением объективных социальных и политических условий, в рамках которого социальные субъекты выдвигают собственные утверждения-требования и пытаются удержать их в публичном пространстве (Spector, Kitsuse, 1987). Тем самым объясняется, почему для одних социальных групп и агентов некоторые социальные проблемы попадают в разряд топовых, а для других, несмотря на их злободневность и актуальность, они не приобретают публичного статуса.

В качестве методологических оснований исследования дискурсивных практик формирования сетевыми онлайн-сообществами общественной повестки дня выступают дискурс- и фрейм-анализ (Wodak, 1989; Wong, 2011; Hammersley, 2003; Van Dijk, 2009). Согласно дискурсивной методологии, сетевые коммуникации являются дискурсивными практиками, т.е. фрагментами социальной действительности — элементами внутренней логики деятельности как акторов (пользователей, участников сообществ), так и сетевых сообществ (в целом), в интернет-пространстве, с помощью которых они (акторы и сообщества) конструируют социальную действительность (исследуемую общественную повестку дня). В дискурсивных практиках, продуцируемых сетевыми онлайн-сообществами, происходит фреймирование социальной проблематики в публичной повестке дня. Предметом фреймирования являются публичные проблемы и социальные вопросы, вносимые в общественную повестку дня, а также процессы смыслообразования и повествовательные интерпретации событий / ситуаций в публичном пространстве и в Интернет-пространстве (Jones, 2015; Hall, 1997).

Теоретические положения С. Холла позволяют объяснить, каким образом сетевые онлайн-сообщества в дискурсивных практиках репрезентируют социальную проблематику. Согласно его теоретическим разработкам, репрезентация происходит на двух уровнях: уровне соотношения реальных объектов с сеткой ментальных понятий человека и уровне «различных способов организации, группирования, расположения и классифицирования понятий и установления комплексных отношений между ними» (Hall, 2001). В отечественной социологической науке данный подход нашел свое отражение в работах П. В. Романова и Е. Ярской-Смирновой (Романов, Ярская-Смирнова, 2005; Романов, Щепланова, Ярская-Смирнова, 2003; Ярская-Смирнова, Романов, 2009).

Исследования дискурсивных практик сетевых сообществ и фреймирования ими общественной проблематики позволяют определить паттерны поведения индивидов, сообществ и целых систем. Структурное многообразие сетевых сообществ в публичном онлайн-пространстве обретает четкие политико-культурные установки конкретных субъектов, которые посредством дискурсивных практик формируют когнитивные схемы и модели, обуславливающие эмоциональное и ценностное восприятие политики и политическое поведение не только отдельных граждан, но и сообществ национального масштаба (Мирошниченко, Рябченко, Гнедаш, 2019).

Методика эмпирического исследования

Авторами была разработана и апробирована методика эмпирического исследования общественной повестки в дискурсивных практиках сетевых онлайн-сообществ Рунета, которая была реализована в несколько этапов. На каждом этапе определялся не только массив эмпирических данных, репрезентирующих объект исследования, но и набор эмпирических методов и процедур, позволяющих осуществить сбор и анализ социологических данных. Объектом эмпирического исследования стали активно-деятельностные сообщества² пользователей «ВКонтакте» (самая популярная социальная платформа среди россиян (WebCanape, 2019), которые были определены методом сетевого реляционного анализа. Данный подход, основанный на математических методах анализа множеств и логики первого порядка, позволил создать прикладные модели построения цифровых данных (Рябченко, Гнедаш, 2014). В результате были выявлены сообщества, имеющие плотные структурные и дискурсивные связи взаимодействия и демонстрирующие их активность не только в производстве социально-политического дискурса, но и в деятельностном «поле» политики. Такими активно-деятельностными сообществами по критериям

² Авторами по результатам реализации исследовательского проекта РФФИ № 18-011-00975 «Субъективное пространство политики: возможности и вызовы сетевого общества» были выделены три типа сетевых онлайн-сообществ. Помимо активно-деятельностных сообществ, которые будут рассмотрены в данной статье, авторы выделяют: институционализированные политические сообщества представляют собой инициативные или проектируемые сообщества, отличающиеся однородностью своими субъектными и деятельностными характеристиками в сфере реальной политики (нацелены на деятельность в онлайн в интересах конкретного политического субъекта); транзитные политические сообщества – отличаются спонтанным (незапрограммированным) цифровым характером возникновения; кратковременную публичную демонстрацию единства в виде символических коммуникативных взаимодействий; характеризуются отсутствием реально скрепляющих социальных связей и комплексов ценностных ориентиров, которые могут создавать парадоксальные конфигурации участников сетевых сообществ, имеющих в традиционной среде конфликтные взаимодействия (действуют преимущественно в онлайн с наличием мобилизационного потенциала для самоорганизации в офлайне).

распространенности, популярности, количеству пользователей и содержательным характеристикам стали: Реальный Футбол <https://vk.com/re.foot>, AUTO <https://vk.com/pubauto>, Рыбалка https://vk.com/vk_fishing, GEEK PICNIC <https://vk.com/geekpicnic>, Science|Наука <https://vk.com/sci>, Форум «Сообщество» <https://vk.com/forum.oprf>, Putin Team <https://vk.com/putinteam>, Поисковый отряд «Лиза Алепт» https://vk.com/lizaalert_real, Теплица социальных технологий <https://vk.com/teplitsast>, МАМА™ https://vk.com/love_mama, Алексей Навальный <https://vk.com/navalny.group>, ПОМОГИ ГОРОДУ Краснодар — <https://vk.com/club9409119>. Данные сообщества имеют плотные структурные и дискурсивные связи взаимодействия, демонстрирующие их активность не только в производстве социально-политического дискурса, но и в деятельностном поле политики.

По данным активно-деятельностным сетевым сообществам была выгружена база цифровых данных, представляющая совокупность дата-сетов (Data set) — весь массив публикуемых пользователями сообщений текстового, иконографического и видео-формата в период с момента основания сообществ по 1 июня 2019 г.

Сформированная эмпирическая база цифровых данных активно-деятельностных сетевых сообществ стала основой для многофакторного контент-анализа. Методика многофакторного контент-анализа дата-сетов позволила определить общественную повестку в дискурсе сетевых сообществ и фреймирование социальной проблематики в ней, а также выявить репрезентацию способов их решения участниками сообществ.

Отобранные и структурированные связи между частотностями контента, характеризующие общественную проблематику и их репрезентацию в дата-сетях, были проанализированы с помощью адаптированного аналитического инструментария постмодернистской методологии (дискурс-анализ) и методов качественной социологии (визуальный, семиотический анализ, нетнографический метод).

В результате количественного и качественного анализа авторами были определены для каждого исследуемого сообщества:

- «ядро» общественной повестки (проблемы, являющиеся базовыми для данного сообщества и фактически перманентно фигурирующие в повседневном дискурсе пользователей);

- «проектируемая повестка» — оригинальное осмысление проблем, инициируемое участниками сообщества, и репрезентация инновационных способов их решения;

- «транзитная повестка дня» или «протуберанцы общественной повестки дня» (по аналогии с астрофизическим термином, характеризующим «фонтаны» потоков веществ на поверхности Солнца) — артикуляция общественных проблем под воздействием событий или сконструированных информационных поводов, вызывающих реакцию общественности по поводу их осмысления и репрезентации способов их решения.

Для визуализации дискурсивных связей в сообществах, отражающих доминирующую общественную проблематику, а также смыслы и ценности в контенте, формируемом участниками сетевых сообществ, авторами были построены и визуализированы модели сетевых сообществ. Для построения и визуализации моделей сетевых сообществ, полученные дата-сеты (эмпирическая база цифровых данных активно-деятельностных сетевых сообществ) подверглись частотному анализу, что позволило выявить список частотных слов и словосочетаний, наиболее часто

употребляемых в этих сообществах и составляющих основу дискурсивных практик в анализируемых сетевых сообществах. Для каждого слова и словосочетания в частотном списке была вычислена относительная частота, которая послужила метрикой для построения и визуализации социального графа активно-деятельностного сообщества. Полученные социальные графы подверглись процедуре укладки (процедура, в ходе которой каждой вершине социального графа присваиваются координаты в зависимости от ее свойств) для отражения топологии социального графа. В нашей работе использовался метод укладки «Force Atlas2» основанный на симуляции физических сил. Вершины социального графа представляются как заряженные частицы, которые отталкивают друг друга, а связи между ними — как упругие струны, которые стягивают смежные вершины. Полученные после процедуры укладки визуализации позволяют произвести классификацию сообществ и выделить их операциональные характеристики.

Данные визуализации и результаты комплексного анализа позволили определить и сформулировать характерные для выделенных сообществ идеологические дискурсы. В рассмотрении продуцируемых сетевыми сообществами идеологических дискурсов в контексте создаваемой ими общественной повестки дня мы отошли от классических формулировок политических идеологий, а сделали упор на рассмотрение данного феномена согласно современному мета-идеологическому подходу: идеология как «результат субъективного выбора», как «взаимосвязанная система идей, основанная на нескольких базовых утверждениях относительно реальности» (Castells, Cardoso, 2005; Walford, 1990). Таким образом, идеологии не «истинны» и не «ложны», но являются «релятивистскими интеллектуальными стратегиями для категоризации мира» (Blattberg, 2009; Minar, 1961; Mullins, 1969).

В данной статье мы рассмотрим:

— активно-деятельностное сообщество «Science|Наука», которое мы охарактеризовали как *гражданско-дискурсивное сообщество*. Представляет собой сообщество онлайн-пользователей, основанное на устойчивых социальных идентификациях и интересах граждан, которые охватывают сферу гражданского общества и политическую жизнь. Данные сообщества нацелены на обсуждение публичных проблем в социально-преобразовательном контексте, транслируют ценности, разделяемые участниками сообщества. Однако по своим институциональным характеристикам гражданско-дискурсивные сообщества ограничены коммуникативными ресурсами, которые не позволяют участникам выходить на уровень реальных действий в офлайн-пространстве политики;

— активно-деятельностное сообщество «Теплица социальных технологий», которое мы охарактеризовали как *коллаборативное сообщество*. Представляет собой сообщество онлайн-пользователей, основанное на устойчивых социальных идентификациях и интересах граждан, обусловленных разделяемым всеми участниками видением общественно значимых проблем и способов их решения (антикризисные или социально-преобразовательные), а также вовлекаемых в реализацию данных решений в реальной жизни. Данные сообщества нацелены на обсуждение публичных проблем в социально-преобразовательном контексте и антикризисном (правозащитном) контексте, транслируя ценности, разделяемые участниками сообщества и вовлекаемые в определенные способы решения проблем на основе гражданских действий и участия. Однако по своим субъектным характеристикам (ценностным

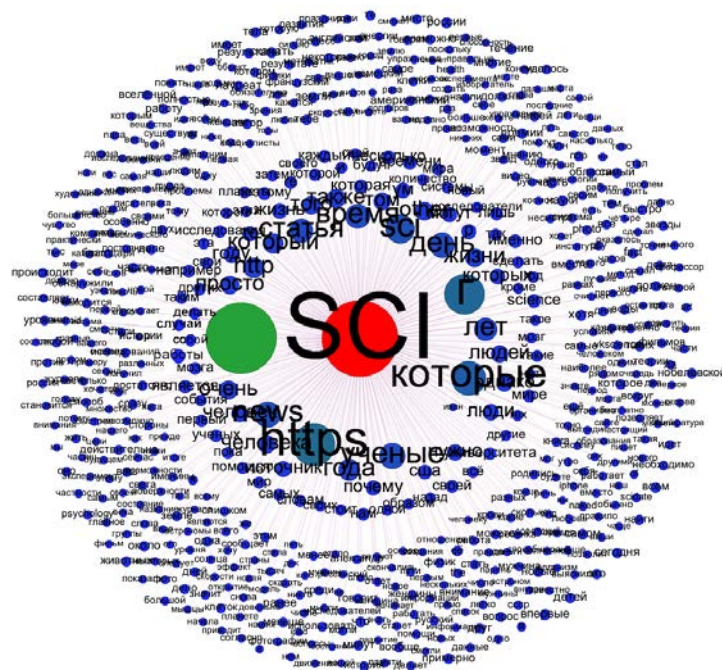

Рис. 1. Сообщество «Science|Наука» (<https://vk.com/sci>)

Fig. 1. «ScienceHayka» Community (<https://vk.com/sci>)

основаниям и моделям поведения) данные сообщества сознательно ограничивают свою деятельность сферой гражданского общества, не выходя на уровень политики.

Соответственно в ходе анализа применительно к изучаемым сообществам нами были выделены идеология «сопричастности и со-помощи в саморазвитии» («Теплица социальных технологий»), идеология «квазикритика власти» («Science|Наука»).

«Science|Наука»: «околонаука» как общественная повестка дня в контексте «квазикритики власти»

Активно-деятельностное сообщество «Science|Наука» в ВК — это крупнейшее научное сообщество в российском Рунете; имеет порядка 5 320 332 подписчиков с момента создания; на 1 июня 2019 г. количество записей (дата-сет) в сообществе составило 57 228 сообщений. Организаторы сообщества позиционируют его как «Первый познавательный паблик ВКонтакте».

Кластер «Отличные новости из мира науки» (ядро общественной повестки дня) — первый кластер общественной повестки дня, формируемой всеми участниками сообщества «Science|Наука», включает зарубежные и российские новинки и новости медицины, робототехники, лечения людей, техники, астрономии, архитектуры, дизайна, компьютерных игр, киноиндустрии. Данная тематика вызывает позитивный интерес у читателей и участников сообщества, хотя новости скорее из разряда «популярные» и «паранаука». Обсуждений и комментариев мало, в основном «лайки» как знаки поддержки значимости и интереса к данной теме, тональность сообщений позитивная и направлена на то, что эти достижения меняют жизнь

человека к лучшему. Данным кластером формируемой в сообществе повестки дня полностью подтверждается тезис о том, что сообщество в первую очередь именно «познавательный паблик», «чистой науки» здесь нет. Ядро общественной повестки формируется постоянно и зависит от сторонних источников, которые публикуют информацию об открытиях, достижениях, нововведениях в России и за рубежом (особенно в США); формируется данный кластер организаторами сообщества, лидерами мнений и сторонними акторами (в том числе и новостными агентствами). В восприятии этого кластера общественной повестки среди как постоянных участников сообщества, так и ситуативных, наблюдается единообразие и поддержка, нет критически настроенных мнений.

Кластер *«Наши власти»* (ядро общественной повестки) — второй большой кластер ядра общественной повестки дня, формируемой организаторами и всеми участниками сообщества «Science|Наука», включает анализ деятельности и высказываний властных структур, чиновников и различных официальных лиц. Данный кластер исследуемой повестки дня привлекает очень много внимания, вызывает острые дискуссии, осторожные попытки критики и потоки саркастических замечаний. В основном обсуждались следующие факты: высказывания чиновников в отношении питания; законодательные инициативы власти в отношении коррупции, штрафов за незаконное заключение; громкие увольнения чиновников в связи с незаконным задержанием И. Голунова; доходы и траты чиновников; противостояние минкультуры и Бэджмидиана (Е. Баженов); поддерживающие высказывания известных людей в отношении ситуации Ивана Голунова и в отношении Евгения Баженова; пенсионный возраст и вопросы завещания пенсии; пенсии россиян как «игра на выживание»; высказывания чиновников и заслуженных врачей о здоровье россиян; российские рэпперы и их взаимоотношения с полицией и «Ростгвардией»; штраф бесплатного кафе для бездомных и пенсионеров в Санкт-Петербурге; акции жителей Екатеринбурга против строительства храма на месте сквера. Как правило, факты про власть или чиновников — это репосты из других сообществ и сопровождаются они критикующими комментариями автора репоста. Читатели и участники сообщества активно включаются в обсуждение в том же эмоциональном и критикующем ключе, что задается автором поста / репоста, в целом тональность сообщений и дискуссий мы характеризуем как «осторожные попытки критики власти», особенно после принятия соответствующих законов.

Третий кластер *«Экосреда обитания человека»* — это кластер проектируемой повестки, который включает обсуждение «экологических вопросов» и «моих домашних питомцев». *«Экосреда обитания человека»* — это проектируемая повестка дня сообщества «Science|Наука» и периодически актуализируемая тема в связи со следующими обстоятельствами:

- высокий уровень восприятия данных вопросов у организаторов сообщества определяет актуальность и периодичность данной проблематики;
- «острые» экологические события offline, как следствие, — волна обсуждений в сообществе (особенно в части российских экологических проблем);
- тема домашних животных также очень актуальна для всех участников сообщества: с одной стороны, это способ показать собственное «общественно-позитивное» отношение к «важной» проблеме; с другой стороны — это «безобидный» способ популистской демонстрации без экологического активизма, так называемый «диванный слактивизм» в отношении глобальных современных проблем; тематика

«животного мимими» — это беспроблемный способ привлечения внимания и подъем рейтингов.

Следующие три кластера являются протуберанцами исследуемой повестки дня.

Кластер *«Страны мира и что там хорошего»* — это обзор положительных особенностей различных государств. Сообщения сопровождаются комментариями и вопросами «почему у нас не так?», сообщения также вызывают активные и открытые дискуссии о том, как можно применять данный опыт в России и стоит ли это делать. Тональность сообщений и комментариев из разряда «а что, если?», конкретных действий участники дискуссий почти не предлагают. Формируется данная тематика в основном организаторами сообщества.

Кластер *«Регионы России»* — новости, цифры и факты, события, происшествия и ЧС в субъектах РФ и т.д. Формируется данный кластер как участниками, так и организаторами сообщества. В основном эти сообщения — перепосты в назидательном ключе; можно отметить несомненный плюс в том, что интерес формируется не только к деструктивным региональным политическим практикам, но и активно освещается позитивная деятельность. Назидательная тональность сообщений проявляется в обязательном выводе по факту описываемых событий, таким образом формируется не просто взгляд на событие или новость, формируется паттерн усвоения читателем данного кейса в заданном авторами ключе интериоризации. Включение в повестку дня происходит посредством размещения лидером мнения новостного поста.

Кластер *«Наши герои»* — истории про обычных российских людей, оказавших помощь кому-то или спасших кого-то; истории про профессионалов (российских врачей, учителей, спасателей); российские школьники и студенты, победившие на международных конкурсах и олимпиадах, сделавшие открытия и т.д. Данный раздел повестки дня формирует образы героев из простого народа; посыл довольно прост: каждый может стать героем, для этого лишь надо хорошо выполнять свои обязанности и помогать другим людям. Формируется кластер повестки дня организаторами сообщества постфактум произошедшего события в offline-пространстве.

«Теплица социальных технологий»: «профессиональная повседневность» как общественная повестка дня в контексте «сопричастности и со-помощи в саморазвитии»

Сетевое сообщество *«Теплица социальных технологий»* (ТСТ) в ВК имеет порядка 11 683 подписчиков с момента создания; на 1 июня 2019 г. количество записей в сообществе составило 9447 сообщений (дата-сет). Это самое крупное сообщество в российском Рунете, посвященное работе НКО, волонтеров, социальных предпринимателей и IT-волонтеров в социально-политической сфере. Сами организаторы заявляют себя как «образовательный проект», развивающий «сотрудничество между некоммерческим сектором и IT-специалистами» и объясняющий, «какие общественные проблемы можно решить с помощью информационных технологий». ТСТ является площадкой, связующим элементом всех акторов некоммерческого сектора и социальной сферы, а также волонтеров и потенциальных участников российского социального пространства.

«Опыт, которым мы делимся» (ядро общественной повестки дня), — первый кластер повестки дня, формируемой всеми участниками сообщества, включает рассказы / пересказы / анализ социальных проектов, созданных и реализуемых

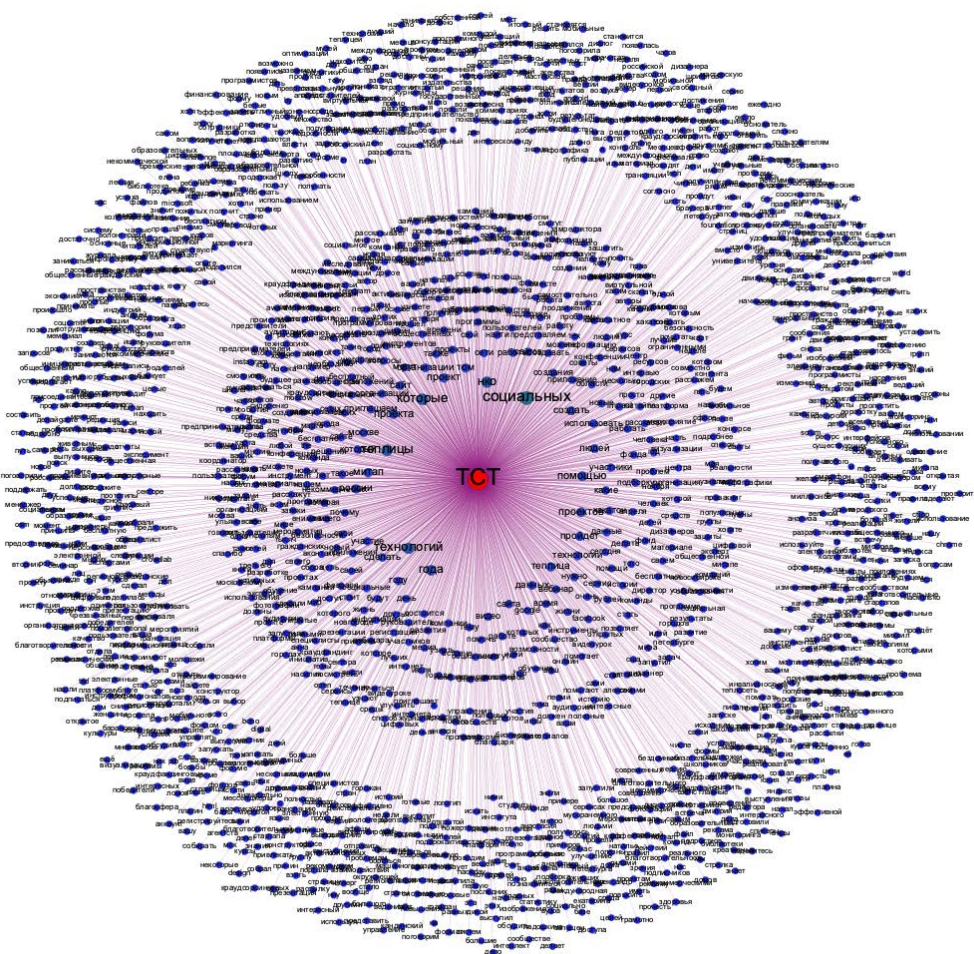

Рис. 2. Теплица социальных технологий (<https://vk.com/teplitsast>)

Fig. 2. Teplitsa. Technologies for Social Good (<https://vk.com/teplitsast>)

российскими гражданами и российскими организациями. Тональность сообщений в данном кластере в большей степени нейтральная и позитивная, призывающая либо высказаться в поддержку, либо рассказать о своих/других проектах. Все сообщения содержат гиперссылки на ресурсы анализируемых социальных проектов. Сами проекты носят социальный характер и касаются множества социальных аспектов и вопросов. Анализ деятельности российских НКО и опыта реализации социальных проектов в общественной повестке ТСТ поднимается постоянно. В некоторой степени наблюдается зависимость от общественно-политического контекста, ключевых дат (8 Марта, 9 Мая, день борьбы с ВИЧ-инфекцией, экологическими кейсами и ситуациями «на слуху»). Отметим, что в восприятии этого кластера повестки среди как постоянных участников сообщества, так и ситуативных, наблюдается единообразие и поддержка, нет критически настроенных мнений.

Второй кластер «Разделенное знание» (стабильное ядро исследуемой повестки дня) — интервью и посты специалистов (в том числе и самих членов команды ТСТ) из разных областей, рассказывающих о научно-популярной проблематике, сюда же включены видеоуроки членов команды ТСТ. Тональность сообщений в данном кластере в большей степени обучающая и позитивная, объясняющая тонкости ведения социальных проектов и предлагающая «лайфхаки» для социальных проектов.

Третий кластер «Приглашение к участию и сотрудничеству» (стабильное ядро исследуемой повестки дня) — объявления и информационные сообщения о проведении конференций, хакатона, воркшопов, лекций, мастерских; о наборе сотрудников / волонтеров в команду или рабочую группу; о конкурсах для социальных предпринимателей; об онлайн-курсах для волонтеров, социальных работников, социальных предпринимателей. Тональность сообщений в данном кластере в большей степени призывающая и позитивная, направленная на приглашение и деятельностное включение читателя. Данный кластер также формируется как членами команды ТСТ, участниками сообщества, так и сторонними (непостоянными, ситуативными) пользователями либо другими социально-политическими акторами.

Четвертый кластер — тема «Цифровизации социальных проектов и благотворительности» в повестке дня. Сообщения данного кластера связаны с обсуждением и внедрением различных цифровых новинок и достижений в процесс сбора пожертвований, формирование «сетевой прозрачности» пожертвований, краудфандинга и донорства, краудсорсинговые технологии и их применение для решения социальных проблем в России. Тональность сообщений в данном кластере в большей степени инновационная и поясняющая необходимость внедрения информационной культуры и цифровизации в деятельность НКО и в жизнь граждан с ограниченными возможностями. Это проектируемая тема в общественной повестке дня ТСТ, так как проблематика вносится исключительно самими организаторами сообщества (члены команды ТСТ) и другими социально-политическими акторами (российские и зарубежные бизнес-организации, лидеры мнений).

Пятый кластер — «Социальные проекты, НКО и социальное волонтерство как профессия». Поднимаются вопросы и темы, связанные с «профессиональными тайнами» при работе в социальной сфере; вопросы сложностей руководства НКО; развитие киберадвокатов для НКО; управлением стрессом сотрудников и волонтеров в процессе реализации сложных социальных проектов; цифровой документооборот для НКО; будни сотрудника НКО; проблемы выгорания волонтеров и социальных работников; героизм «российских нкошников». Тональность сообщений в данном кластере в большей степени проблемная и дискуссии направлены на выявление специфических проблем организации некоммерческой и волонтерской социальной деятельности, а также поиск эффективного менеджмента в социальных проектах. Это проектируемая тема в повестке дня ТСТ; проблематика вносится исключительно организаторами сообщества, лидерами мнений, руководителями НКО.

Шестой кластер — «Экологическая тема» в общественной повестке дня: «Мусорные бунты», народные системы мониторинга, протесты против вырубки парков, рост интереса к экологическому потреблению, общественный мониторинг частоты воздуха. Тональность сообщений в данном кластере в большей степени отрицательная в отношении бездействия власти в этом поле и критикующая, направленная на «вскрытие» социально-экологических проблем и показывающая, как сообщества граждан в офлайн-пространстве самостоятельно пытаются решить эти проблемы

вплоть до совершения протестных действий. Как правило, данные сообщения иллюстрируются фотографиями с мест событий. Характеристики фото: массовость участников протестных действий, сопротивление полиции, экологическая тематичность. Это протуберанец в общественной повестке дня ТСТ. Проблематика вносится в повестку дня тремя путями:

- исключительно по факту происшествий или событий в offline-дискурсе;
- на волне дискуссий по экологической тематике в online-пространстве;
- для мобилизации активистов и волонтеров в протестные акции и / или защитную деятельность в экологической сфере.

Седьмой кластер «Закон новый, «неудобный», но нам в этих рамках работать» — это обсуждение современных «спорных» законодательных инициатив и некоторых недавно принятых законов:

- законопроект и реакция на принятие закона об «изоляции Рунета» / «суверенизации Рунета». Тональность сообщений в данном подкластере в большей степени дискуссионная. Также есть и мобилизационные сообщения: призыв к участию в московском и питерском митингах в защиту «свободного Интернета»; призыв оставить цифровую подпись против закона;

- закон о «фейковых новостях» и закон о «неуважении к власти». Тональность сообщений в данном подкластере характеризуется как отрицательная и связана с отношением к данному закону как к запрету свободы слова;

- закон о «декриминализации домашнего насилия» 2018 г. Тональность сообщений в данном подкластере характеризуется как отрицательная и связана с отрицательной реакцией на «патриархальный поворот» в России. Также в сообщениях помимо отрицательной реакции прослеживаются деятельностные ориентации участников сообщества — много российских и зарубежных примеров успешных практик борьбы с патриархатом, с предубеждениями и стереотипами в отношении женщин-программистов и женщин-руководителей; важность и опыт российских центров помощи женщинам и детям, пострадавшим в результате домашнего насилия.

«Закон новый, «неудобный», но нам в этих рамках работать» — протуберанец в повестке дня ТСТ. Проблематика вносится в повестку дня двумя путями:

- по факту внесения законодательной инициативы, вызывающей резкое и критическое обсуждение в offline-дискурсе, затем по информационным всплескам, создаваемым СМИ и лидерами мнений в отношении обсуждения данной инициативы и создаваемым политическими акторами в процессе прохождения слушаний и чтений в Госдуме РФ;
- постфактум разных событий, связанных с попаданием «подопечных» НКО и участников социальных проектов под действие или невозможность оказания социальной помощи в результате действия данных законов.

Отражение социальной проблематики в общественной повестке дня и идеологические дискурсы сетевых онлайн-сообществ в публичном пространстве

Исследуемые активно-деятельностные сообщества демонстрируют разные модели общественной повестки, которые отражают не только систему их ценностных приоритетов в отношении восприятия социальной и политической действительности,

складывающихся в идеологические конструкции, но и поведенческие практики в публичном пространстве.

Идеологический дискурс активно-деятельностного сообщества «Теплица социальных технологий» мы определяем как «сопричастность и со-помощь в саморазвитии». Участники сообщества разделяют ценности прав личности, их гарантии, условия самореализации и развития, правового обеспечения творчества и инициативы. Сообщество стабильно системно во включении в тематику, связанную с артикуляцией собственного положительного опыта работы в социальной сфере РФ; в вопросах информационной кооперации в части цифровизации социальных проектов; в возможностях разделения опыта и знаний социального проектирования. Темы общественной повестки дня, отражающие репрезентацию мобилизационных ресурсов и коллективных действий в сообществе, связаны с экологической проблематикой, функционированием НКО в сетевых условиях и изменением условий оказания помощи реципиентам со стороны волонтеров и НКО в результате действия некоторых законов последнего десятилетия в РФ. Экологическая тематика активизирует включенность НКО в самостоятельное решение данных проблем, включая механизмы самоадаптации в жизнедеятельности ТСТ.

Участники сообщества «Science|Наука», как и участники сообщества «Теплица социальных технологий», ориентированы на ценности прав личности, их гарантии, условия самореализации и развития, но дифференцирующей ценностью для акторов данной сетевой структуры становится принцип справедливости. Их круг общественной повестки связан с креативной позицией организаторов и лидеров сообщества в отношении российской системы образования, науки, культуры с «тихими и осторожными» попытками критики власти. Поведенческий стиль участниками сообщества — это демонстрация «околонаучного знания» и «квазикритики власти», не выходящий за рамки реальных действий гражданского и политического участия. За доминирующей тематикой новостей из мира науки прослеживается скрытая общественная повестка сообщества — анализ власти и деятельности чиновников, «околокритическое» восприятие власти и современной бюрократии в регионах РФ. Формируя образы новых героев российской повседневности, участники сообществ выстраивают альтернативный официальной политической повестке рейтинг социальных проблем, которые должны решаться в российском обществе.

Таким образом, категория общественной повестки дня применимо к эмпирическому анализу сетевых сообществ позволяет выйти за границы осмысления процесса и эффектов сетевой коммуникации в публичном пространстве. Предложенные авторами аналитический инструментарий и методика эмпирического исследования открывают новые возможности для исследования связи институциональных практик с субъективным пространством политики (политической идентичности, политической картины мира, политической культуры, идеологии). При этом ключевыми становятся следующие исследовательские сюжеты: каким образом структурируется публичное пространство, какие ценностно-нормативные ориентиры являются основой для солидарных действий, каков уровень консенсусности и конфликтности в обществе, каковы программы действий социальных и политических агентов политики.

Предложенная авторами методика эмпирического исследования на основе аналитического сетевого анализа и инструментария традиционных методов качественной и количественной социологии, позволит расширить возможности для

проведения компаративных сравнений. В рамках научного исследования собран и систематизирован большой объем релевантной эмпирической информации о репрезентации общественной повестке сетевых сообществ в онлайн-пространстве политики, что позволяет прогнозировать и проектировать институциональные изменения в публичной политике и определяет оригинальность исследования в смысле его практической значимости.

Библиографический список

- Дьякова, Е. Г. (2003). Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу. *Полис. Политические исследования*, 3, 109–119.
- Лапкин, В. В., Семененко, И. С. (2013). «Человек политический» перед вызовами «infomodernity». *Полис. Политические исследования*, 6, 64–81.
- Мирошниченко, И. В. (2016). *Сетевая публичная политика и управление: Монография*. М.: АРГАМАК-МЕДИА.
- Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А., Гнедаш, А. А. (2019). Поляризация дискурсивного пространства (на примере хэштэга #RUSSIA в социальной сети TWITTER). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1(58), 53–62.
- Морозова, Е. В., Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А. (2016). Фронтير сетевого общества. *Мировая экономика и международные отношения*, 60(2), 83–97.
- Найбет, Т., Рода, К. (2009). Виртуальные социальные пространства: подходы, практики, перспективы. *Социологический ежегодник: сб. науч. тр.* М.: РАН.
- Романов П. В., Щербланова, В. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. (2003). Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ (Дискурс-анализ газетных публикаций). *Полис. Политические исследования*, 6, 144–154.
- Романов, П. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. (2005). *Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований*. М.: Вариант.
- Рябченко, Н. А., Гнедаш, А. А. (2014). Online и offline социальные сети: к вопросу о математическом обосновании стохастической модели функционирования. *Политическая Экспертиза: ПолитЭкс: журнал*, 3(22), 91–100.
- Рябченко, Н. А., Катермина, В. В., Гнедаш, А. А., Малышева, О. П. (2018). Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика. *Южно-российский журнал социальных наук*, 3, 139–162.
- Ярская-Смирнова, Е., Романов, П. (ред.) (2009). *Визуальная антропология: настройка оптики*. М.: Вариант, ЦСПГИ.
- Barney, D. D. (2004). *The Network Society*. Cornwall: Great Britain by MPG Books.
- Blattberg, C. (2009). *Political Philosophies and Political Ideologies. Patriotic Elaborations: Essays in Practical Philosophy*. Montreal: McGill-Queen's University Press.
- Castells, M. (2000). *The Rise of The Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture*. N.Y.: John Wiley & Sons.
- Castells, M., Cardoso, G. (Eds.) (2005). *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations.
- Dijk, V. J. (2001). *The Network Society: Social Aspects of New Media*. Houten: Bohn Stafleu Van Loghum.
- Hall, S. (1997). *The Work of Representation. Representation: Cultural Representations and signifying practices*. New Dehli.
- Hall, S. (2001). *Encoding/ Decoding. Media and Cultural Studies*. KeyWorks. London: Blackwell Publishers.
- Hammersley, M. (2003). Conversation Analysis and Discourse Analysis: Methods or Paradigms? *Discourse & Society*, 14(6), 751–781.

- Jones, R. H., Chik, A., Hafner, C. A. (Eds) (2015). *Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era*. N.Y.: Routledge.
- McCombs, M., Shaw, D. (1972). The Agenda-Setting Function of Mass-Media. *Public Opinion Quarterly*, 36, 176–187
- Minar, D. (1961). Ideology and Political Behavior. *Midwest Journal of Political Science*, 5(4), 317–331.
- Mullins, W. A. (1969). *The Concept of Ideology: An Analysis and Evaluation*. Washington: University of Washington.
- Spector, M., Kitsuse, J. (1987). *Constructing Social Problems*. N.Y.: Hawthorne.
- Van Dijk, Teun A. (2009). *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Walford, G. (1990). *Beyond Politics. An Outline of Systematic Ideology*. London: Calabria Press.
- WebCanape (2019). *Вся статистика Интернета на 2019 год — в мире и в России*. Режим доступа <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>
- Wodak, R. (Ed.) (1989). *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*. Philadelphia: John Benjamins Publishing.
- Wong, S., Altman, E., Rojas-Mora, J. (2011). Internet Access: Where Law, Economy, Culture and Technology Meet. *Computer Networks*, 55(2), 470–479.

Статья поступила в редакцию 15.07.2020

Статья принята к публикации 28.08.2020

Для цитирования: Рябченко Н. А., Мирошниченко И. В., Гнедаш А. А. От «квазикритики власти» к дискурсу «соучастия и развития»: общественная повестка дня в социальных сетях рунета (практики сетевых сообществ). — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21. № 3. С. 20–36.

FROM THE “QUASI CRITICISM OF AUTHORITY” TO THE DISCOURSE “PARTICIPATION AND DEVELOPMENT”: A PUBLIC AGENDA ON THE RUNET SOCIAL NETWORKS (CASE STUDIES OF NETWORK COMMUNITY PRACTICES)

N. A. Ryabchenko, I. V. Miroshnichenko, A. A. Gnedash

Natalya A. Ryabchenko.

E mail: rrrnatali@mail.ru. ORCID 0000-0001-6980-2894

Inna V. Miroshnichenko.

E mail: mirinna78@mail.ru. ORCID 0000-0002-2650-6662

Anna A. Gnedash.

E mail: anna_gnedash@inbox.ru. ORCID 0000-0002-3516-107X

Kuban State University, Stavropolskaya Str., 149, Russia, 350040, Krasnodar

Acknowledgements. The research is given a financial support by The Russian Foundation for Basic Research, the research project No 18-011-00975 entitled “Subjective space of politics: opportunities and challenges of network society” (2018–2020).

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the public agenda of network communities in the Runet space. Online communities as part of the morphology of modern society become agents of social and political change, including in the process of constructing social problems and representing ways to solve them. Based on an empirical analysis of discursive practices of two online communities (“The Greenhouse of Social Technologies”, “Science | Science”), the authors determine clusters of structuring the problems of the public agenda and discursive models that reflect sustainable and contextual interest of community members in social and political problems. The results of the study showed that the studied online communities demonstrate different models of the public agenda, which represent not only the system

of their value priorities in relation to the perception of social and political reality that take shape in ideological constructions, but also behavioral practices in public space. The study confirms that the public agenda is the result of collective self-determination of network communities, and not a reflection of objective social and political conditions, in which social actors put forward their own claims, claims and try to keep them in public space. Thus, the category of public agenda applicable to the empirical analysis of network communities allows you to go beyond the boundaries of understanding the process and effects of network communication in public space. The analytical tools and methods of empirical research proposed by the authors open new possibilities for studying the relationship between institutional practices and the subjective space of politics (political identity, political picture of the world, political culture, ideology).

Keywords: public agenda, Runet, online communities, problems, discursive practices, value orientations, behavioral style.

DOI: 10.31429/26190567-21-3-20-36

References

- Barney, D. D. (2004). *The Network Society*. Cornwall: Great Britain by MPG Books.
- Blattberg, C. (2009). *Political Philosophies and Political Ideologies. Patriotic Elaborations: Essays in Practical Philosophy*. Montreal: McGill-Queen's University Press.
- Castells, M. (2000). *The Rise of The Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture*. N.Y.: John Wiley & Sons.
- Castells, M., Cardoso, G. (Eds.) (2005). *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations.
- Dijk, V. J. (2001). *The Network Society: Social Aspects of New Media*. Houten: Bohn Staflen Van Loghum.
- Dyakova, E. G. (2003). Massovaya politicheskaya kommunikatsiya v teorii ustanovleniya povestki dnya: ot efekta k protsessu [Mass Political Communication in Agenda Setting Theory: From Effect to Process]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 109–119.
- Hall, S. (1997). *The Work of Representation. Representation: Cultural Representations and signifying practices*. New Dehli.
- Hall, S. (2001). *Encoding/ Decoding. Media and Cultural Studies*. KeyWorks. London: Blackwell Publishers.
- Hammersley, M. (2003). Conversation Analysis and Discourse Analysis: Methods or Paradigms? *Discourse & Society*, 14(6), 751–781.
- Iarskaya-Smirnova, E., Romanov, P. (Eds.) (2009). *Vizual'naya antropologiya: nastroyka optiki* [Visual Anthropology: Tuning the Lens]. Moscow: Variant, CSPGI.
- Jones, R. H., Chik, A., Hafner, C. A. (Eds.) (2015). *Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era*. N.Y.: Routledge.
- Lapkin, V. V., Semenenko, I. S. (2013). "Chelovek politicheskii" pered vyzovami "infomodernity" ["Homo Politicus" vs Challenges of "Infomodernity"]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 64–81.
- McCombs, M., Shaw, D. (1972). The Agenda-Setting Function of Mass-Media. *Public Opinion Quarterly*, 36, 176–187.
- Minar, D. (1961). Ideology and Political Behavior. *Midwest Journal of Political Science*, 5(4), 317–331.
- Miroshnichenko, I. V. (2016). *Setevaya publichnaya politika i upravleniye*: Monografiya [Network Public Policy and Management: Textbook]. Moscow: ARGAMAK-MEDIA.
- Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A., Gnedash, A. A. (2019). Polyarizatsiya diskursivnogo prostanstva (na primere kheshtega #RUSSIA v sotsial'noy seti TWITTER) [Polarization of Discourse Space (on the Example of Hashtag #Russia in the Twitter Social Network)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 1(58), 53–62.

- Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A. (2016). *Frontir setevogo obshchestva* [The Frontier of Network Society]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 60(2), 83–97.
- Mullins, W. A. (1969). *The Concept of Ideology: An Analysis and Evaluation*. Washington: University of Washington.
- Naybet, T., Roda, K. (2009). *Virtual'nyye sotsial'nyye prostranstva: podkhody, praktiki, perspektivy* [Virtual Social Spaces: Approaches, Practices, Prospects]. *Sotsiologicheskii yezhegodnik* [Sociological Yearbook]. Moscow: RAN.
- Romanov, P. V., Iarskaya-Smirnova E. R. (2005). *Sotsiologiya professiy: analiticheskiye perspektivy i metodologiya issledovaniy* [Sociology of Professions: Analytical Perspectives and Research Methodology]. Moscow: Variant.
- Romanov, P. V., Shheblanova, V. V., Iarskaya-Smirnova, E. R. (2003). Zhenshchiny-terroristki v interpretativnykh modelyakh rossiyskikh SMI (Diskurs-analiz gazetnykh publikatsiy) [Women-Terrorists in The Interpretative Models to Be Found in Russian Mass-Media (Discourse-Analysis of Newspaper Publications)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 144–154.
- Ryabchenko, N. A., Gnedash, A. A. (2014). Online i offline sotsial'nyye seti: k voprosu o matematicheskom obosnovanii stokhasticheskoy modeli funktsionirovaniya [Online and Offline Social Networks: On the Mathematical Justification of the Stochastic Modal]. *Politicheskaya Ekspertiza: PolitTeks: zhurnal* [Political Expertise: Politex], 3(22), 91–100.
- Ryabchenko, N. A., Katermina, V. V., Gnedash, A. A., Malysheva, O. P. (2018). Politicheskii kontent sotsial'nykh dvizheniy v online-prostranstve sovremennykh gosudarstv: metodologiya analiza i issledovatel'skaya praktika [Political Content of Social Movements in The Online Space of Modern States: Methodology of The Analysis and Research Practices]. *Uzhno-rossiyskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 3, 139–162.
- Spector, M., Kitsuse, J. (1987). *Constructing Social Problems*. N.Y.: Hawthorne.
- Van Dijk, Teun A. (2009). *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Walford, G. (1990). *Beyond Politics. An Outline of Systematic Ideology*. London: Calabria Press.
- WebCanape (2019). *Vsya statistika Interneta na 2019 god — v mire i v Rossii* [All Internet Statistics for 2019 in the World and in Russia]. Retrieved from <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>
- Wodak, R. (Ed.) (1989). *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*. Philadelphia: John Benjamins Publishing.
- Wong, S., Altman, E., Rojas-Mora, J. (2011). Internet access: Where Law, Economy, Culture and Technology Meet. *Computer Networks*, 55(2), 470–479.

Received 15.07.2020

Accepted 28.08.2020

For citation: Ryabchenko N. A., Miroshnichenko I. V., Gnedash A. A. From the “Quasi Criticism of Authority” to the Discourse “Participation and Development”: A Public Agenda on The Runet Social Networks (Case Studies of Network Community Practices).— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 20–36.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).